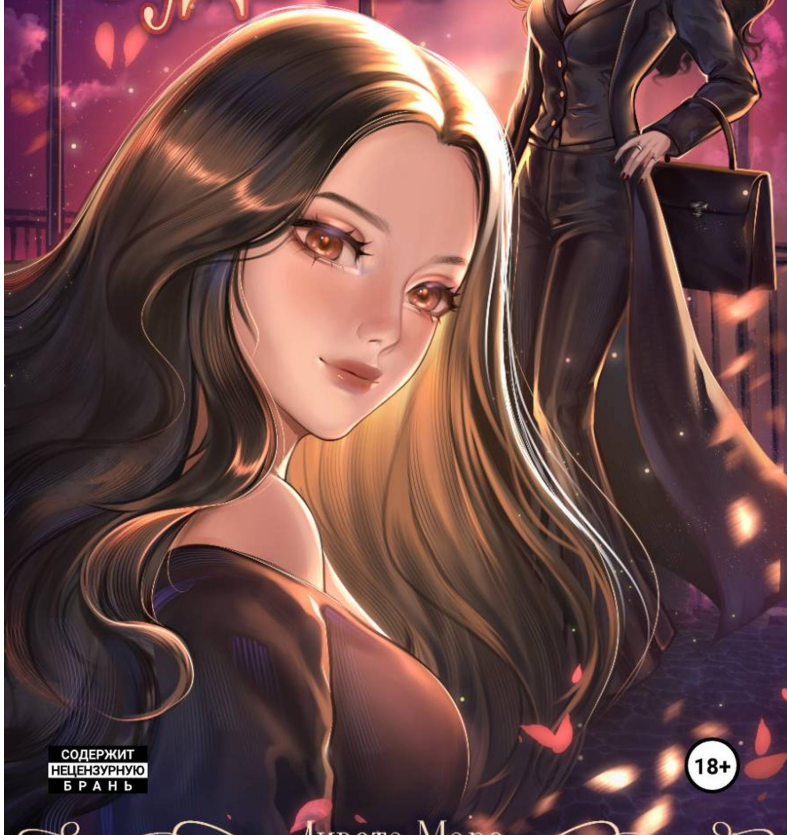

Спутницы Судьбы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ливета Маро

Спутницы судьбы

<https://litres.ru/74265343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пусть люди и не знают, но за ними всегда присматривают зоркие алые глазки. Они удачно скрываются, находясь у всех на виду, появляясь лишь там, где суждено случиться несчастьем, и растворяются в тени после, когда все спасены. Их не осыпают подарками и не благодарят за спасение, потому что из памяти любого, кому посчастливится их повстречать, вижу — спутницы судьбы — исчезают без следа

Кристин была рождена обычным человеком, но стала избранной богиней судьбы, чтобы исполнить своё предназначение — сберечь человеческие души: одни от страданий, другие от греха. Истощенная своими прошлыми решениями, теперь ее жизнь похожа на сказку: богатая жизнь, девушки, заменившие ей семью, нестареющее тело и, конечно, божественное благословение. Но если поступать как прежде, приведёт ли это Кристин к новому финалу?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	23
Глава 3	35
Глава 4	45
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ливета Маро

Спутницы судьбы

Пролог

21:40, 28 сентября 2032 года

Дверь в допросную распахнулась, и внутрь зашел мужчина. Высокий, темноволосый, глаза спрятаны за круглыми очками. По правде говоря, стоило бы сказать “парень” — уж больно юным он выглядел. Если бы не ситуация, которая привела сюда Нору, она бы попробовала попросить его номер телефона, но, пожалуй, не в этот раз.

— Вот, возьмите, — красавчик протянул девушке коробочку с бумажными салфетками. — Меня зовут Финс Андерсон, мне необходимо вас допросить, чтобы выяснить детали произошедшего. Назовите свое имя и дату рождения.

По другую сторону стола сидела девушка. Чудные светлые волосы, бледное лицо и заплаканные глаза. Нора просидела в этой допросной по меньшей мере два часа, и ее нервы уже были на исходе. Девушка в очередной раз всхлипнула и взяла предложенную салфетку.

— Меня зовут Нора Купер, 24.05.2013 года рождения, — юная особа поджала губы в попытке не расплакаться.

Следователь в спешке, больше механически, зачитал пра-

ва допрашиваемой и выжидательно на нее взглянул. Нора была на грани того, чтобы снова разразиться слезами.

— Все будет в порядке, мы сделаем все, что в наших силах, я вам обещаю, но мне нужно, чтобы вы как можно подробнее рассказали обо всем, что видели, — он щелкнул ручкой, приготовившись записывать.

— Да, конечно, я все расскажу. Вчера вечером, около 12 часов ночи, мы вышли с работы. Мы собирались вместе ехать на такси домой и стояли у обочины, — девушка сжимала в руках носовой платок и периодически промокивала им нос, из-за чего ее речь становилась еще более жалостливой.

Парень начал усердно записывать детали.

— Где вы работаете?

— В кофейне на набережной, 3-й бульвар, дом 15, вроде.

— У кафе, в котором вы работаете, есть камера? — поинтересовался следователь, записывая что-то у себя в блокноте.

— Да, но она не попадала в кадр — стояла на другой стороне дороги в полной темноте. Я вообще не знаю, как Кристин ее заметила.

— Извините, кто Она? — следователь поднял на встревоженную девушку глаза в ожидании ответа.

— Я ее не знаю, но эта женщина ужасно меня напугала. Я не видела ее лица, но от одного ее взгляда меня пробрало до мурашек.

— А ваша подруга, Кристин, она что-то сказала насчет

нее? Может, это была ее знакомая?

— Кристин тоже была напугана. Мы вышли из кафе уставшие, но она улыбалась и продолжала шутить эти идиотские шутки про нашего постоянного клиента.

— Так она была напугана или шутила? — следователь отложил ручку и откинулся на спинку стула, вскользь осматривая ее. Былая участливость, с которой он появился в комнате допроса, таяла на глазах, и он то и дело поглядывал на часы, висящие напротив него. Блондинка в который раз всхлипнула и, наблюдая за тем, с каким пренебрежением относятся к ее словам, все больше отчаивалась найти подругу.

— Я не очень хорошо формулирую мысли, извините. Я имела в виду, что Крис была в хорошем настроении, но как только она увидела эту неизвестную, то сразу же изменилась в лице — она будто призрака увидела. Я у нее спросила, что случилось, но она вышла из ступора и начала оправдываться, мол, все хорошо. Но я-то вижу, что явно не хорошо. И тут она заявляет, что ей нужно подойти к той девушке, а я должна ехать домой без нее, — девушка изливала нескончаемый поток мыслей, стараясь говорить только суть. Ей самой хотелось поскорее покончить с этим, но, если следователь так торопился от нее отделаться, то она лишь хотела, чтобы ее подругу поскорее нашли. И раз она была единственным свидетелем, то должна приложить к этому максимум усилий.

— Вы можете подробно описать эту незнакомку?

— Она была в темном пальто, очень длинном, до само-

го пола. Цвет я точно не скажу — было очень темно. Волосы распущенные, длинные, где-то досюда, — девушка руками очертила линию ниже своей груди. — Высокая, я думаю, метр семьдесят, не меньше. И... Вы послушайте, Крис к ней подошла, я все еще ждала машину на том же месте. Они начали говорить, знаете, так спокойно, ни объятий, ни криков: просто беседа. Но мне все равно было не по себе. Может, она ее шантажировала чем-то или угрожала. Я уверена, чутье меня не подводит, — в попытке придать своим словам большую значимость блондинка в порыве эмоций схватила следователя за руку и пронзительно взглянула в глаза, — с ними явно было что-то не так!

Парень от неожиданной близости оказался не в восторге и в спешке выдернул руку из маленькой женской ладошки.

— Давайте проясним. Вы вышли после работы, ваша подруга, — он взглянул на документы, которые взял с собой, — Кристин Прим, увидела девушку с другой стороны дороги и решила к ней подойти и заверяла вас, что все в порядке...

— Она явно врала! — перебила блондинка.

— Хорошо, допустим, — следователь поджал губы, — я могу продолжить?

Девушка кивнула и потупила взгляд.

— Они спокойно поговорили, без ссор, драк и явной агрессии. Так с чего же вы решили, что именно из-за этой незнакомки пропала ваша подруга? — следователь откинулся на спинку стула и с вызовом посмотрел на допрашиваемую.

мую.

— Ее глаза, они... — девушка прикусила губу, как будто собиралась с мыслями; то, что она хотела сказать, было явно за гранью адекватного. — Я наблюдала за ними до самого приезда такси, и в какой-то момент она посмотрела на меня. Эта ведьма стояла с другой стороны дороги и вдруг подняла на меня взгляд. Ее глаза, они были красные! — девушка перешла на тревожный шепот. — Мне стало так страшно, захотелось моментально сбежать, спрятаться от них, от этих глаз.

Лицо следователя вмиг переменилось: он еще сильнее опустил голову и устало начал тереть переносицу. Не медля, мужчина протянул девушке лист бумаги и ручку.

— Запишите сюда свои данные, мне нужно будет кое-что проверить, а пока я услышал от вас все, что мне было необходимо.

Когда допрос закончился, Финс собрал все свои бумаги и проводил девушку до лифта. Независимо от личных пожеланий, он всегда старался помочь каждому и если бы не эта его безмерная любовь к человечеству, вряд ли бы он задержался в органах настолько долго. Но сегодняшняя ситуация явно показывала: нечеловеческая усталость любого могла склонить к равнодушию. Если бы он слушал ее завтра утром, после чашки черного кофе, точно проявил бы больше терпения и заинтересованности.

Как и всегда, он собирался отнестись к делу со всей серьезностью, даже если причина пропажи девушки казалась смехотворной и неубедительной. Но стоило ему услышать о красных глазах, как ему захотелось рассмеяться и выругаться одновременно, не без труда сохраняя невозмутимое выражение лица. Описание девушки, ее фирменный стиль одежды и ее необычные глаза сразу сложились у него в цельную картину.

Как только за свидетельницей закрылись двери лифта, он достал из кармана телефон и спешно набрал сообщение. Буквально через минуту раздался звонок.

— Алло, — на том конце говорил мягкий женский голос, — говори.

— Лис, передай Эре: когда она в следующий раз будет вербовать новеньких, пусть не применяет песню у всех на виду. На том конце повисло молчание.

Глава 1

10:00, 27 сентября 2032 года

В небо поднимался дым от двух машин, под ногами хрустело битое стекло, забрызганное кровью. В воздухе витал запах паленой резины, расплываясь черным туманом, привлекая все больше зрителей к происходящему. Большинство стояло в отдалении, с ужасом наблюдая за последствиями автомобильной аварии, всё еще пытаясь осознать происходящее. Лишь единицы из них осмелились подойти в надежде оказать хоть какую-то помощь.

Среди этого живого хаоса выделялась фигура женщины. Изящная дама в длинном пальто опустилась на колени перед искалеченным телом. Ее белоснежные брюки были все в пятнах грязи; она нависла над молодым человеком в попытке почувствовать его дыхание щекой, и, когда не обнаружила такового, приступила к непрямому массажу сердца. Уперевшись всем телом, она на прямых руках ритмично надавливала на грудную клетку, пытаясь хоть чем-то помочь ему до прибытия скорой помощи. Черные волосы упали с плеч, пряча ее от чужих взглядов, от этого жестокого мира — от мира, где невинные люди умирают в агонии, потому что кто-то решил сесть за руль в нетрезвом виде.

В каждом ее новом движении читалось все больше отчаяния: она знала, что водитель уже не жилец, только оста-

вить его одного умирать она не могла. Женщина мягко взяла его за руку и полностью села, не переживая за чистоту своего одеяния. Пока вокруг творился откровенный кошмар, она выглядела как ангел, который провожал мученика в последний путь. Голова, опущенная до сих пор, вдруг поднялась, и в гуще событий мелькнули ее алые глаза — глаза, полные слез.

Кадры этого сна, будто живые, преследовали Кристин на протяжении всего дня. Красные глаза и красивая женщина — казалось, что она вцепилась в ее сознание железной хваткой и не собиралась отпускать. Ранний подъем, контрастный душ — в их дешевой квартире по-другому не бывает, — настройка помола и, как следствие, много выпитого кофе с утра пораньше — ничего из этого не помогло прояснить голову и избавиться от въевшейся картинки. Кровь, боль и великолепный ангел, провожающий душу парня в последний путь, — все, что занимало ее этим утром.

К стойке подошел посетитель. Крис пришлось встать и принять его заказ. Улыбнуться, пробить нужный напиток, предложить десерт, спросить про скидочную карту, принять оплату и снова улыбнуться: “Ожидайте, сейчас все будет готово”. Было легко улыбаться посетителям, принимая и отдавая их заказы. Несложно улыбаться подруге, чтобы она не спрашивала о ее самочувствии. Достаточно пошутить, поддержать разговор о ее новой одежде, помаде, парне, и ты

уже не кажешься сломленной. Никто не смотрел на нее достаточно долго, чтобы заметить: что-то с ней все же не так.

Бумажный стаканчик с американо тихо опустился на столешницу ее стойки. Молодой человек оторвал взгляд от телефона и направился к ней.

— Хорошего вам дня, приходите еще, — Кристин вздохнула и пожала плечами. Хорошего дня она бы хотела и себе, но *судьба* решила иначе.

Дверь в маленькую кофейню открылась, неприятно звякнул колокольчик, его звук уже порядком раздражал Кристин. Внутрь вошла взрослая женщина. На ней было темно-зеленое платье и белый вязаный кардиган, затянутый поверх поясом, а на плече висела бесформенная коричневая сумочка. Она аккуратно поправила волосы и оглянулась.

Любой человек принял бы ее за очередную посетительницу, обычную любительницу кофе, наверно, капучино — самого обычного, без сиропов и корицы, чтобы в нем ощущалось чувство мнимой нежности, но при первом же глотке кофейная горечь брала вверх.

Кристин же и без аналогий знала: эта дама не пьет кофе, от него у женщины поднимается давление и болит голова. Сегодня она здесь по особому случаю.

Внутри все сжалось. Какой бы святой облик, женщина не пыталась придать себе, Кристин видела в ней свой кошмар. Ей захотелось моментально спрятаться за стойкой. Она не то что разговаривать, даже видаться с ней не хотела.

— Кристи, — нежный голос раздался совсем близко, и Кристин вышла из ступора. Она выпрямилась, притворилась, сделала вид, что ей не страшно, что ее вообще не волнует приход матери к ней на работу.

— Мам, зачем ты пришла? — нахмутив брови, постаралась уверенно выдавить из себя Крис. Руки вцепились в край столешницы, тело искало хоть какую-то точку опоры.

— Я хочу тебя вразумить, у тебя же совсем крыша поехала, — маска добросердечности спала, наружу вышла ее настоящая, властная натура. — Уволилась из школы, ушла из дома, ты думаешь, я тебя, поганка, не найду и не верну домой? Что ты забыла в этой забегаловке? — женщина набирала обороты, она агрессивно обвела рукой вполне приличную кофейню, забегаловкой тут и не пахло.

— Мешаешь всякую бурду, да еще и работой называешь? — под раздачу попали жвачки, стоявшие у кассы, которые посетители могли взять с собой к любому заказу. Мать схватила горсть упаковочек и швырнула в сторону дочери. Жвачки ударились об ее фартук и разлетелись в разные стороны: на пол, на полочку под кассой, парочка даже удачно угодила в карман Кристин. Люди, сидящие за столиком, начали оборачиваться и наблюдать за развернувшимся представлением.

— Мам, прекрати, уходи сейчас же. Не устраивай истерик, домой я не вернусь, в школу тем более, — Кристин говорила с надрывом, в носу щипало от подступающих слез. Она знала: слова тут бесполезны, но пустить ситуацию на са-

мотек или сбежать не могла: в зале по меньшей мере пять посетителей и этот парень у кассы, которого она обслужила последним.

— Ты на себя посмотри. Вся замученная, волосы вон все облезли, а кожа-то вся в прыщах, а тебе не 15 уже, следить за собой надо, а не по всяким шарашкам шляться, — до угворов дочери ей совсем не было дела, она права и все тут, никаких сомнений, никакого другого мнения она не признавала.

— Посмотри, что ты с собой сделала! Посмешище! Променяла уважаемую профессию на работу прислуги. Продолжай в том же духе и окажешься под мостом! — женщина в порыве гнева наклонилась вперед и протянула руку, чтобы ухватиться за фартук дочери. Кристин вся сжалась, чувство страха и тревоги росло в груди с неимоверной скоростью, ладони вспотели, ноги покалывало, будто она их отсидела; на секунду ей показалось, что все это нереально и вот сейчас она проснется в своей кровати.

И она очнулась. Нет, не дома, она все так же стояла за барной стойкой, только схватить ее больше не пытались. Мама застыла с вытянутой рукой, пока чужая, с татуировкой на все предплечье, держала ее за запястье.

— Женщина, вы в своем уме? — парень, последний ее клиент, с раздражением смотрел на не в меру разошедшуюся мать. — Как вы вообще можете подобное говорить о своей дочери?

Молодой человек с татуировкой отпустил чужую руку и с высоты своего роста смотрел на скандалистку:

— Сделайте как просит дочь, лучше уйдите, потому что посмешище тут только Вы.

Остальные посетители смотрели на женщину с нескрываемой улыбкой. Настроение в заведении изменилось. Пусть в глазах Кристин обстановка казалась патовой, посетители, напротив, смотрели на нее с сочувствием. За одним из столиков кто-то прошептал: «Она сумасшедшая».

Кристин уже была готова сдаться, слиться с полом, стеной, потеряться среди холодильников с молоком и газировкой, но неосязаемая поддержка этого молодого человека и остальных людей зажгла в ней огонёчек. Маленький, совсем крошечный, которого хватило лишь на одну фразу:

— Мам, — привлекая ее внимание обратно, Кристин резко выдохнула и встретила с ней взглядом, — *уходи отсюда*.

Тон ее был резкий, холодный и безапелляционный. Кристин настолько сильно хотела, чтобы мама ушла, что ощущала это на физическом уровне, где-то в районе затылка. Женщина нахмурила брови, ее глаза метали молнии и рот скривился так, будто она что-то хотела сказать.

Но ничего больше не произошло. По лицу матери Кристин видела как та не желает заканчивать спор; ей физически было необходимо вернуть ее, не ради ее благополучия, а ради чувства контроля над взрослой дочкой. Не проронив ни

слова, ее мать спокойно направилась к выходу, шаг за шагом разряжая напряженную обстановку.

Когда звон колокольчика окончательно смолк, Кристин наконец выдохнула. Она забежала в помещение для персонала, чтобы спрятаться от невольных свидетелей их с матерью ссоры. Крис дала отпор, смогла защититься от нападков когда-то самого любимого человека. Она спасала свою душу и одновременно с этим вгоняла себя в бездонную яму вины.

«Зачем она оставила работу учителя?» — потому что не выдержала эмоциональной и физической нагрузки. «Она зря училась столько времени?» — нет, это дало ей множество важных навыков. «Почему же она их не применяет? Почему работает просто баристой?» — ей это искренне нравится, в этой работе множество плюсов, и она найдет себе еще что-то более престижное, работу, которая будет социально значимой.

Кристин прокручивала все эти мысли по кругу, искала на них ответы, чтобы успокоить себя, но все время ее не покидало чувство: может, она обманывает себя? Все что угодно, только бы защитить себя от разочарования, которое догонит ее рано или поздно.

Спустя десять минут она вернулась обратно, вспомнив, что так и не поблагодарила молодого человека, что вступился за нее. К сожалению, его в кофейне уже не было. Но на стойке лежала записка, оставленная на салфетке:

«Милая бариста, которая готовит мой любимый латте, не

слушай ее. Моя мама тоже такая. Я тебя понимаю, держись и не давай себя в обиду!»

По щекам Кристин потекли слезы, которые она стыдливо спрятала в рукаве кофты.

Рабочий день стремительно подходил к концу. После обеда на помощь Кристин вышла ее напарница и по совместительству подруга — студентка химфака Нора. Они познакомились около полугода назад, когда Крис решила уйти из школы и как раз устроилась работать в кафе. Нора работала баристой тут уже три месяца и была приставлена к ней как наставница.

Они поладили сразу же: Нора умела располагать к себе, всегда открытая и готовая прийти на помощь. Крис же, в свою очередь, хотела привязаться хоть к кому-то, ведь после ухода с прошлой работы она прекратила общаться со всеми своими друзьями из университета и коллегами. Любое напоминание о том как она оставила «уважаемую» профессию, вызывало у нее приступы тревоги, поэтому было решено — хватит с нее прошлого.

Нора же, если и говорила об учёбе, то не больше пяти секунд; лекции и экзамены в списке интересующих ее тем были чуть ли не на последнем месте. Больше подругу волновали деньги и все то, что на них можно купить: косметика, одежда, билеты на концерты и проходки в клубы. Сперва Кристин казалось, что Нора — беспечная и безответственная девица,

что в целом было правдой. Вот только измученной тревогогами и переживаниями Крис нужна была именно такая подруга. Она не расспрашивала об ее мыслях, не лезла к ней в душу, зато замечательно шутила, ловко умела уводила от апатичных мыслей, а в нужный момент вытаскивала ее на редкие прогулки. Простые и несерьезные разговоры с Норой — вот благодаря чему Крис все еще держалась на плаву.

Кроме истерики матери, за весь день не произошло ничего чрезвычайного, да и, говоря честно, хуже уже и быть не могло. Смена закончилась: помещение убрано, касса закрыта, и даже полка, постоянно липкая от сиропов, сверкала чистотой. Крис неугомонно отмывала все подряд, лишь бы чем-то занять свои руки; жаль, с головой так не получалось.

На часах было немного за полночь, когда две молодые девушки вышли на улицу, закрывая дверь в кафе. Холодный ветер забирался под легкие курточки и трепал их волосы.

— Скоро уже такси, я так совсем продрогну, — спрятав нос в воротник куртки, бормотала Нора. — Вроде конец сентября, а такой холод.

— Теплее одеваться просто надо. Тебе же говорит мистер Джонсон: «Нора, деточка, носи шапочку, чтобы не простыть. Деточка, где твоя шапочка? Дедушка волнуется!» — комично и намеренно преувеличенно Крис передразнивала их постояльца.

Нора рассмеялась и слегка хлопнула подругу по плечу:

— Да если я шапку буду носить в сентябре, как минимум

моей причёске придет конец, как максимум — все в универе посчитают, что я пришибленная, — блондинка поправляла свое аккуратное каре, но ветер имел на это другие планы.

— Глупости все это, неужели здоровье не главное? Будто то, что о тебе подумают в университете важнее, чем шанс простыть? — Крис закрыла дверь и посмотрела в телефон: такси должно было приехать только через пять минут.

— Ну смотри, прихожу я в универ в шапке, и на меня смотрит Том. После такого зрелища даже он меня на свидание не пригласит, выберет какую-нибудь Шейли, и все — милашка Нора никому не нужна. Хотя Том не самый важный кандидат, вот если это будет Джек...

Крис и правда слушала в начале, она старалась запомнить все эти бесконечные имена людей, которых она никогда не видела, и вероятно, никогда и не увидит. Иногда она даже давала советы, старалась вразумить взбалмошную и зависимую от чужого мнения подругу.

Рассказ подруги наполнялся всё большими деталями, и Кристин перестала его слушать. Укол вины больно ужалил ее. С тех пор как она покинула родной дом, ей все время приходилось держать лицо. И пусть Нору она могла назвать подругой, даже с ней у нее не выходило расслабиться. Поэтому иногда, прямо как сейчас, она теряла нить разговора просто от усталости. У нее гудели ноги, болела спина и с трудом не слипались веки — ей не было дела до ее любовных драм.

Рассеянным взглядом, больше от скуки, Кристин озира-

лась по сторонам. Темнота съедала всю былую красоту, доступную человеческому взгляду днем, но даже так она ощущала на щеках пощипывание холодного ветра и влажную тяжесть опускающегося тумана.

Кафе, в котором она работала, находилось прямо на набережной, поэтому тут и была такая большая проходимость. Люди любили гулять вдоль реки, и когда холод одолевал их, они забегали в заведение, чтобы согреться и насладиться вкусными напитками. Не было ничего удивительного увидеть тут прогуливающуюся пару, семью с детьми или пожилых людей, вдыхающих свежий воздух, — да кого угодно. Но Кристин увидела нечто другое — темный силуэт, стоящий в тени фонаря.

Сперва фигура была неподвижна, но тяжелый порыв ветра подхватил длинные волнистые волосы и распахнутое пальто. До нее донесся запах жженой резины, а во рту появился металлический привкус, от которого скрутило внутренности. Кристин закрыла глаза, пытаясь вспомнить, где и когда уже ощущала подобное, но голова словно опустела: мысли предательски таяли. Звуки улицы сломались. Отчетливый шум машин с главной улицы превратился в монотонный гул, где-то вдалеке раздался пустой колокольный звон, а девичье бормотание ушло на второй план. Ветер резко смолк, а ее сердце остановилось.

Под бескрайним звездным небом стояла девушка; ее тяжело было заметить, но стоило Кристин лишь раз взглянуть,

она уже не могла оторваться. Замершее сердце сорвалось и забило с удвоенной силой, эхом отражаясь в ушах. Пробиравший Кристин до этого холод вдруг исчез, уступив место неестественному жару, зарождающемуся внутри. Тепло медленно распространялось по позвоночнику, поражая каждый позвонок один за одним.

Словно произведение искусства, незнакомка застыла в ночи. Ограждение, разделяющее водную гладь от мощенной брусчаткой, дорожки, служило незнакомке опорой, а голова была запрокинута, подставляя лицо влажному воздуху. Белый густой туман, медленно растекающийся по набережной, ласково укутывал ее ноги, собираясь вокруг них полупрозрачным облаком. Тонкие, едва уловимые очертания ее силуэта колыхались от порывов ветра вслед за темными прядями волос. Окружающий мир постепенно растворялся в мутной пелене, и единственным ориентиром оставался ЕЕ облик.

Кристин могла поклясться: в жизни она не видела ничего пугающего и манящего одновременно. Ей стало нечем дышать, разреженный воздух словно вибрировал от присутствия темной женской фигуры. Неистовый интерес, такой родной, но давно забытый, словно щупальца, зашевелился у нее под кожей, вынуждая Кристин вздрогнуть. В районе затылка по прежнему растекалось тепло, и она наконец поняла.

Слова, словно чужие, сами сорвались с ее губ:

— Ей нужна моя помощь, — она так и не смогла отвести взор от манящего силуэта.

— Ты о чём? — Нора прервала свой рассказ и проследила за направлением взгляда подруги. Она тоже заметила незнакомку, но, кажется, не испытала на ее счет никакого благоговения. Подруга лишь насупилась, обнимая себя руками.

— Крис, она странная, пусть стоит себе, давай не будем влезать?

Нора попыталась взять подругу под руку, но Крис уже сошла с тротуара на проезжую часть. В это время по 3-му бульвару никто уже не ездил, так что смотреть по сторонам у нее не было необходимости.

Рациональная часть Кристин отключилась в тот момент. Если бы она посмотрела на ситуацию с холодной головой, то однозначно назвала бы себя ненормальной. Она среди ночи решила подойти к незнакомке, стоящей в темноте, в полном одиночестве — откровенная глупость. Здравый смысл пал.

— Крис, ты ее знаешь хоть?

Последний раз обернувшись в сторону своей подруги, Кристин быстро протараторила, словно опаздывала на встречу со своей *судьбой*:

— Нет, но... Это не важно. Поезжай без меня, я вернусь, как разберусь тут, не жди меня.

Ветер слегка заглушал ее голос, но Нора все слышала.

Глава 2

00:17, 28 сентября 2032 года

Кристин сделала шаг. Ветер, молчавший до этого момента, завыл с новой силой и ударил ее в спину, подталкивая вперед. Сперва ей показалось, что расстояние между ними не сокращается, но вот, сделав еще пару шагов, она неожиданно оказалась в метре от незнакомки.

Глаза медленно привыкали к темноте, и Кристин смогла ее получше рассмотреть. Потоки воздуха ласкали ее черные волнистые волосы, а ночная тьма обнимала за плечи — так органично она смотрелась среди этого пейзажа. Ее изящный профиль словно был вылеплен античным скульптором: кожа была болезненно-белой и идеально гладкой, под стать мрамору. В груди рождалось странное чувство — она знала эту девушку, вот только откуда? Ветер снова донес до нее запах жженой резины и сигаретного дыма, и мозг Кристин заполнили картинки утреннего сна. Нежный, страдающий ангел над телом покалеченного парня — кажется, она стояла перед ней.

Тишина давила на плечи Кристин, вынуждая сделать еще шаг, лишь бы незнакомка обернулась на нее. Затянувшееся молчание накалило воздух, а незнакомка как будто и не замечала стоящую рядом девушку. В голове у Кристин роились мысли. Что сказать? Что спросить? А надо ли вообще

начинать этот разговор? Вариант развернуться и уйти Крис не рассматривала. Неловкость этой ситуации зашкаливала, но сказать что-то было остро необходимо, лишь бы снизить градус. Говорить. Говорить...

— Извините, вам не нужна помощь? — она сжала лямку своей сумки и наконец выдохнула, избавившись от искрящегося чувства в груди.

Голова девушки медленно опустилась, и они встретились взглядами. Ее лицо было светлым и ясным, точь-в-точь как в ее сне, только глаза были нормальными; цвет было невозможно понять, но, будь они красными, Кристин явно заметила бы. Девушка с легкостью оттолкнулась от ограждения, кокетливо развернувшись к Крис. Туман, словно послушный зверь, колыхнулся от ее движения, но так и остался лежать у ног хозяйки.

— Ну и заставила же ты меня подождать, — глубокий и чарующий голос окончательно разрушил напряженную атмосферу, и Кристин вздрогнула.

— Почему вы меня ждали? Мы знакомы? — ей не приходилось сомневаться в том, что она говорит с чрезвычайно необычным человеком, и сейчас ее беспокоило другое: по какой причине они могут быть связаны?

— Все еще нет, но я здесь, чтобы забрать тебя, — речь была медленной, с длинными паузами, пока взгляд заскользил по Кристин, вынуждая ту сжаться. В ее голосе не читалось никакого намека на шутку — все, что она говорила, бы-

ло правдой или казалось таковой.

Шестеренки в голове Крис зашевелились. Теперь все складывалось в единую картинку. Загадочная незнакомка приходит к ней во сне в облике великолепного ангела и провозжает в последний путь умирающего парня, а теперь она явилась и за ней. Кажется, Кристин все поняла.

— Я что, умерла?

По мокрому асфальту прошелестели автомобильные шины, а свет фар выхватил лицо ее собеседницы. Лишь на краткий миг ее кроваво-красные губы тронула легкая улыбка. Девушка слегка наклонила голову и продолжала смотреть на Кристин не отрываясь, лишь в конце взглянув ей за спину.

— Кажется, твоя подруга от меня не в восторге. Ты взгляни, — и незнакомка кивком указала в сторону Норы. Крис обернулась. Последнее, что она успела увидеть, — как до ужаса перепуганная подруга заскакивает в только что приехавшую машину, и та быстро удаляется, скрываясь в ночном городе. Осознав, что единственный свидетель их разговора только что уехал, Кристин как будто очнулась ото сна. Выражение страха, застывшее на лице Норы, до сих пор стояло у нее перед глазами. Если загадочная незнакомка и задумала что-то ужасное, теперь у нее была прекрасная возможность это осуществить. Волна липкого страха накрыла ее и сковала горло, не давая вдохнуть. Крис в панике схватилась за грудь.

— Дыши, — словно легкое дуновение ветерка, слова коснулись ее, возвращая способность дышать. Кристин с облег-

чением вздохнула пару раз и подняла глаза.

— Что ты с нами сделала? Почему она так испугалась, а я... — она растерянно открывала и закрывала рот.

— А ты почувствовала ее эмоции, будто свои? Поэтому я и пришла, — девушка слегка качнула плечом. Только теперь, когда они стояли друг напротив друга, Кристин заметила, что была чуть выше, и, кроме запаха дыма, она почувствовала знакомый аромат порошка. Тот пугающий черный силуэт, заставивший ее сердце пропустить удар, таял, все больше очеловечивая девушку перед ней. Крис не было страшно: с головы до ног ее пропитывало тепло, которое подарила именно она, и даже если бы Кристин подумывала сбежать, ни за что бы этого не сделала.

— Я не люблю врать, так что обязательно все расскажу, но немного позже. Для начала мне нужно тебе кое-что показать. Но клянусь, я не вредила твоей подружке, с ней все в порядке, — она убрала руки в карманы и прошла мимо Кристин вдоль реки. — Ты идешь? А, и кстати, ты не умерла, с чего ты вообще это взяла?

Кристин немного отпустило, ей совсем не хотелось умереть в 25 лет:

— Теперь это кажется глупостью, но я видела сон, где ты была, — на секунду Кристин осеклась, стоит ли такое говорить, — ангелом...

Незнакомка обернулась и нахмурилась:

— Крылья, нимбы, что ты видела?

— Нет, ничего такого. Парень умирал, а ты пыталась его спасти, а когда поняла, что не выйдет — держала его за руку, — Кристин хотела рассказать всю историю как можно быстрее и избавиться от ощущения своей ненормальности, — со стороны ты была похожа на ангела. Вот я и подумала, что теперь ты пришла и за мной.

Незнакомка тяжело вздохнула и продолжила идти:

— Тебе уже и вещие сны начали сниться, долго же ты меня искала, — пробормотала она себе под нос, — ну ничего, главное, что ты наконец с нами.

— С кем — с нами? — Кристин недоумевала.

— С нами, — она неопределенно махнула рукой, — со мной и другими девушками. Мы особенные, и ты тоже, но, боюсь, если я просто тебе все расскажу, ты не сильно-то и поверишь, так что я хочу эффектно это продемонстрировать, — незнакомка посмотрела на часы на своем запястье. — И мы могли бы больше времени потратить на разговоры, но через 47 минут погибнет девушка, и в наших силах ее спасти.

Она была права, Кристин неохотно верила в подобное, но что точно заставило ее взбодриться после длинной двенадцатичасовой рабочей смены, так это известие, что она может спасти человека. Сколько времени могло ей понадобиться, чтобы вписаться в авантюру со спасением человека в компании незнакомой девушки, утверждающей, что она и Кристин “особенные”? Кажется, меньше минуты...

— И как мы это сделаем? — девушка серьезно смотрела

на незнакомку. Что бы ни стояло за этим, отказаться она не смогла бы.

— В этом и заключается наша работа.

— Ты что, из полиции?

— Лучше, деточка, лучше, — она развернулась и быстрым шагом последовала к припаркованному автомобилю, а длинное пальто словно шлейф развевалось за ней.

01:13, 28 сентября 2032 года

Выбранная ими подворотня ничем не отличалась от других. Кромешная темнота скрывала их от любых непрошенных глаз. Ничего не видя под ногами, она влетела в какую-то лужу, и было бы удачей, если это окажется просто вода, но запах пытался убедить ее в обратном. Незнакомка — Эра, как она представилась в машине, — привезла ее в то самое место, где может пострадать девушка, и Крис искренне верила, что этой девушкой окажется не она сама. Эра все еще казалась ей возвышенным ангелом, она не разговаривала без особой необходимости и даже те недолгие минуты, что они провели в пути не стала рассказывать, зачем же ей Кристин.

Эра сверилась с часами и кивнула:

— Уже скоро, сиди тихо и не влезай без острой нужды, — Эра взглянула на Крис и продолжила, — хотя, вообще, лучше не влезай, я справлюсь. Ты только смотри, внимательно!

Она сделала акцент на последнем слове и показала двумя пальцами сначала на глаза Крис, а после перевела на свои.

Крис не могла представить ни что сейчас будет происходить, ни какую роль в этом сыграет Эра. Она не выглядела как боец, и сложно было поверить, что в таком наряде она смогла бы защитить кого-то физически. Но глупо было отрицать: Эра всецело была уверена в том что делала — поэтому Кристин со скрипом решила доверить ее браваре.

Метрах в десяти от них, дальше по переулку в подворотню зашла девушка. Она была легко одета: синие джинсы, толстовка и куртка поверх, через плечо перекинута сумка. Девушка тревожно оглядывалась, будто за ней кто-то следовал, и оказалась права: спустя секунд тридцать за ней в подворотню свернул парень. Он быстро догнал ее, схватил за плечи и развернул к себе.

— Какого черта ты меня избегаешь? — его угрожающий шепот казался воплем в ночной тишине.

— Прекрати, отпусти меня, — девушка начала обороняться. Она безуспешно дернула плечами, но было очевидно: из его стальной хватки ей не вырваться. Парень напротив будто и не замечал ее брыканий и продолжал насаждать.

— Хочешь сказать, все, что было между нами, теперь не важно? Да как ты можешь вот так отвернуться от меня?

Он распалялся все больше. Картинка складывалась воедино: отвергнутый мужчина пробовал безуспешно добиться расположения девушки. «Просто скажите нет! — а как же», — думала Кристин. В голове вырисовывался план: выйти и спугнуть его, не станет же он при свидетелях творить бес-

чинства. Не успела она сделать и полшага, как теплые пальцы Эры сомкнулись на ее запястье, напоминая об их договоренности.

— Гэри, остановись, — по щекам девушки покатались слезы, — прошу тебя, не надо...

Вдалеке шумели проезжающие мотоциклисты, где-то мякнула кошка и хлопнула дверь. Мир оставался безразличен к разворачивающейся ужасной картине, и самым страшным была ее обыденность. Каждая девушка боялась оказаться в этой ситуации, но непременно оказывалась. В девичьей беспомощности Кристин видела себя.

Пыл молодого человека подостыл, казалось, слезы его «возлюбленной» вернули ему здравый смысл. Он отпустил ее плечи и сделал пару шагов назад, обиженно посмотрев на свою жертву.

— Какая же ты дура, продолжай в том же духе строить из себя святую невинность, — парень с мерзким звуком собрал слюну и выплюнул ее под ноги девушке, — но помни, что это я был твоим первым и мой член навсегда останется в твоей памяти!

Кристин в моменте показалось, что она не выдержит, что ее вырвет прямо здесь, на свои кроссовки, и в попытке сдержать рвотный позыв закрыла онемевшими пальцами свой рот. Она не слышала ничего более отвратительного и до омерзения глупого уже очень давно. Эра ненадолго прикрыла глаза и сделала тихий вдох и выдох.

Молодой человек победно лыбился, по всей видимости, довольный своей великолепной речью, и, с чувством собственной неотразимости, развернулся и пошел на выход из переулкa в ту сторону, откуда и пришел. И, казалось, ситуация разрешена, девушка цела и невредима, и пора облегченно выдохнуть, но задетая гордость оказалась сильнее.

Оттолкнувшись от стены, девушка истерично выкрикнула:

— Проваливай, мерзкий ублюдок, пусть твой дрожащий причиндал отвалится нахрен!

Ее слова оказались спусковым крючком. Если до этого парень готов был уйти и оставить девушку в покое, то после такого оскорбления его благоразумие испарилось. Резкий поворот. Он несется обратно, *чтобы снова схватить мерзавку. Вытрясти из нее всю дурь. Запугать ее. Заставить подчиняться. Опустить на колени, а потом...*

Кадры, еще не наступившей трагедии, замелькали у нее перед глазами. Крис схватилаcь за стену, чтобы не рухнуть.

— Гэри! — наваждение прошло так же резко, как и наступило, стоило лишь услышать знакомый голос. — *Замри!*

Эра совершенно бесшумно покинула их укрытие и оставалась в нескольких метрах от парня. Окликнутый, он поднял на нее глаза и замер с занесенной рукой, которой собирался схватить бедную девушку. Его лицо покраснело, а ноздри раздувались, как у взбешенного быка. Кристин так бы ничего и не поняла, если бы до нее не донесся приторный,

тягучий тон. Из уст ее новой знакомой лился чарующий голос, словно она баюкала ребенка, и молодой человек застыл, послушавшись ее указаний:

— Ты будешь отвечать на мои вопросы, честно и искренне. Что ты хочешь от этой девушки на самом деле?

Его горло дернулось, а по лицу пробежала легкая тень сопротивления, но он послушно заговорил:

— Она решила расстаться со мной, а я хотел вернуть ее, хотел, чтобы она снова была со мной, хотел обладать ею, — парень говорил безэмоционально, больше механически. Речь его срывалась, но он превозмогал себя и продолжал.

Кристин не могла понять, с чего бы этому ублюдку отвечать на вопросы Эры. Минуту назад он с таким самодовольством оскорблял девушку, а теперь честно и без утайки рассказывал о своих планах незнакомой девушке, по первому же зову.

— Сейчас ты оставишь эту девушку в покое и не будешь доставать ее в будущем. Ты навсегда запомнишь, что если тебе девушка отказала один раз, пытаться дальше не стоит. Больше не преследуй никого с плохими намерениями, — тон Эры стал суровым и непреклонным.

Кристин казалось, что слова ее спутницы имели неоспоримый вес и будто ложились на парня грузом обязательства, которое он не сможет нарушить. И когда она уже перестала понимать, что же здесь происходит на самом деле, ее взгляд скользнул по стене здания. В кирпичной кладке име-

лось одно единственное окно, и в темноте ночи оно отражало всю происходящую перед Кристин картину. Ключевой деталь были глаза Эры — они были красные. В точности, как в ее сне, только в них не было слез, они были полны власти.

У Кристин перехватило дыхание, на секунду ей показалось, что она все еще спит. Ей хотелось тотчас накинуться на Эру с распросами, но она продолжала стоять и наблюдать, как молодой человек послушно покидает переулок.

Эра развернулась и бросила взгляд уже обычных глаз на Кристин, будто проверяя, не сбежала ли та, а после повернулась к девушке, только что чуть не ставшей жертвой насилия. Как только она установила с ней зрительный контакт, ее глаза снова окрасились в красный и то ли от яркости цвета, то ли от их мистической природы, даже слегка светились.

— *Дорогая, ты сделаешь все, что я тебе скажу. Забудь, что видела меня и мою подругу, Гэри ушел, потому что его испугали твои слезы. Не беспокойся, будь уверена, он больше не побеспокоит тебя. Приведи себя в порядок и отправляйся туда, куда шла,* — и вот снова она говорила этим тягучим, сладким голосом, который лился в уши, словно мед.

— *Ты все поняла?*

Девушка кивнула, поправляя свою куртку, и в безмолвии отправилась дальше по переулку. Глаза Эры потухли.

Кристин боялась пошевелиться и как-то нарушить эту таинственную атмосферу своими вопросами. Сомнений у нее уже не было: то, что сделала Эра точно можно было класси-

фицировать как «особенность», в которую сложно поверить, если не увидеть ее собственными глазами.

— Я рассчитывала хоть на какой-то комментарий, — спутница встала напротив Крис, поправляя волосы и пальто, — терять дар речи как-то не солидно для будущей *вижу*. Но я понимаю, первый раз всегда как удар под дых.

— Ты была права, — она поджала губы и восхищенно покачала головой, — это было эффектно!

Глава 3

Девушки не стали долго задерживаться на прежнем месте: Эра вывела Кристин из грязной подворотни и они вместе направились на главную улицу, пустующую в это время суток. Они медленно шли по асфальтированному бульвару. Взгляд Кристин невольно стал следить за тихо падающими листьями, которые удивительно разлетались с их пути, подхваченные ветерком. Аллею подсвечивало множество фонарей, и их теплый свет укутывал девушек, защищая от ночной тьмы.

Кристин с интересом замечала, как окружающий мир слегка искажается из-за присутствия Эры — сперва это выбивало почву из-под ног, теперь завораживало. Звуки города стихали, а тишина становилась осязаемой, нарушаемая только стуком каблуков по брусчатке. Шаг — щелчок секундомера, отсчитывающий время до их развязки.

Стук стих, и Эра первой нарушила приятное молчание:

— Я обещала рассказать, зачем я пришла за тобой, и я сдержу свое обещание.

Кристин глубоко вздохнула: после увиденного, вопросов и догадок у нее становилось все больше. Она с силой сжала свои пальцы, чтобы удержать рвущееся любопытство. Ей показалось, даже свет фонарей стал приглушенней.

— Таких как я и ты, — Эра кивнула в сторону спутницы, — называют *вижу*, и мы можем предвидеть трагедии. Убий-

ства, грабежи, теракты — все, что приводит к смерти приходит к нам во снах. В наших силах изменить судьбу и предотвратить все это. Каждая может выбрать вмешаться или оставить все как есть, — Эра по-свойски положила руки в карманы пальто и ехидно улыбнулась. — Как ты поняла, обычно мы выбираем первое.

На улице стояла все та же тишина и царило умиротворение, окружающему миру давно были известны все тайны, и он не собирался рухнуть. Он видел слишком много, чтобы такая мелочь поколебала его, в отличие от Кристин. Она ощутила, будто все время бежала в темноте, и впервые ей осветили путь.

Крис затаила дыхание, когда спутница вздернула подбородок и медленно моргнула. Черные пушистые ресницы дрогнули, показав Кристин ее главную тайну — алые глаза, полные власти и сострадания...

Девушка снова моргнула, и ее радужки обратно стали карими:

— Чтобы спасти, у нас есть вторая особенность. Установив зрительный контакт с человеком, я могу убедить его сделать все, что пожелаю. Мы называем это песней, в реальности больше похоже на гипноз, — она пожала плечами. — Именно это и произошло сегодня. Я видела, как этот парень надругается над девушкой, из видения смогла определить время и место, а дальше оставалось вовремя вмешаться.

Кристин пристально смотрела в глаза девушке, в поисках

иронии или лжи. Она никогда не была фанаткой фэнтези и мистики, так что точно не ожидала услышать ничего подобного. Но приняв во внимание все увиденное, сомнений не было — Эра не лгала. Как бы безумно это все ни звучало, в обморок падать она не собиралась, ей нужно было просто как следует во всем разобраться. Крис могла предположить, что угодно, если это достаточно обосновать.

В голове сразу стали выстраивать логические цепочки, а за ними и вопросы. Эра точно знала, где и когда случится нападение на девушку, вплоть до минуты. Ее разговор с парнем и девушкой не был обычной беседой: все, что она произнесла, они безоговорочно выполнили. Кристин и тогда видела, что глаза Эры приобрели алый оттенок. Произошедшее могло быть разыгранной сценкой, но зачем трем незнакомцам в ночи устраивать это представление? Глаза девушки только что точно меняли свой цвет, и это не похоже на отблеск фонарей или линзы. Могла бы ее новая знакомая просто убедить парня уйти? Да. Для таких придурков наличие свидетеля, пусть и даже «безобидной» девушки уже повод смыться. Могла ли она без способностей вытянуть из него искреннее признание одним вопросом? Нет.

Кристин уже не сомневалась в сверхъестественной природе Эры: природа слушалась, подчинялась ей и была верной спутницей; она одновременно была человеком — реальным и осязаемым, и могла одним своим присутствием заставить других бежать в страхе. Но Кристин хотела однозначно убе-

диться в этом, и единственной ниточкой становился сон, который Эра, кажется, узнала.

— Допустим, что это правда, — Крис сложила руки на груди, — ты на моих глазах спасла девушку от рук ее бывшего парня, не спорю. Но я хочу спросить про другое. До этого ты говорила, что сон, который я видела с твоим участием, был вещим, то есть это с тобой уже происходило?

Горькая улыбка тронула губы Эры, и девушка, передернув плечами, заговорила:

— Это произошло сегодня утром, я просто оказалась рядом с местом аварии. Машина того парня врезалась в столб, пытаясь увернуться от встречного автомобиля, — Кристин заметила, как девушка с силой сжала кулаки, пока костяшки не побелели. — Я хотела помочь, но, к сожалению, моя песня не может заставить выздороветь. Я предприняла все, что было в моих силах, но этого не хватило.

Все складывалось в единую картинку, и только один факт не совпадал со всем рассказом:

— Во что ты была одета? — Крис скрестила руки на груди и с усилием сжала их, чтобы унять дрожь. Она точно помнила, что на Эре во сне были белые штаны, которые она безжалостно испачкала, встав на колени, и, несмотря на темноту ночи, штаны на ней сейчас были другого цвета.

— Примерно так же, только брюки были белые, но мне пришлось вернуться и переодеться; пока я пыталась спасти парня, они слишком испачкались. Пальто тоже сменила,

утром я была в сером.

Крис глупо приоткрыла рот, но тут же захлопнула его обратно. Она не хотела выдавать свой эмоциональный подъем, но судя по тому, как пристально Эра смотрела на нее, то она точно заметила, как уголки ее губ слегка дрогнули, а зажатые руки расслабились. Как бы Кристин мнительно себя ни вела, в глубине души тот самый огонек отчаянно желал верить во все происходящее. Внутри теплилась надежда: надежда на то, что Кристин хоть немного сможет стать похожей на нее.

— Я так понимаю, теперь ты убедилась, что я говорю правду? — Эра пожала плечами, избавляясь от былой тоски.

— Да, но у меня есть еще вопросы. Что ты сделала с Норой? Ты ей что-то внушила? Почему она так напугалась? — Крис не собиралась сдаваться, ей хотелось узнать все.

— Если говорить коротко, то да, я внушила ей ехать домой. Следовало бы добавить, чтобы она еще и не переживала, но я не думала, что она настолько чувствительная, — Эра поправила волосы и показала рукой в сторону аллеи, приглашая ее продолжить прогулку. — Ну и давай будем честны: не все с первой секунды проникаются доверием к незнакомой девушке, — Эра откровенно посмеивается над Кристин. — Но в твоем случае это оправдано, внутреннее чутье *вижу*-притянуло тебя ко мне. Ну и немного моего личного обаяния, — Эра сопровождала свои слова выразительным взглядом.

Девушка не могла с этим не согласиться. Она вспомнила

их встречу на набережной и поняла, что это было похоже на наваждение, и здравого смысла там не было и в помине. Но кое-что волновало ее еще сильнее. Она с охотой верила, что Эра — это мистическое создание, способное перечить судьбе, но сама Кристин...

— Как ты поняла, что я одна из вас? Я лично не ощущаю в себе глобальных изменений, — ей требовалось больше гарантий, что она и правда достойна здесь быть.

Эра тяжело вздохнула; казалось, она старается подобрать самые исчерпывающие слова для подобного объяснения.

— Для *вижу* это очевидно: юные *вижу* приходят к нам во снах, а вы в свою очередь видите нас — своих будущих наставников. Мне снилось, как ты работаешь в кафе. На стаканчике кофе было название заведения, и такое в городе оказалось только одно, так что я легко нашла тебя. А прошлой ночью я видела, что ты будешь со мной во время спасения той девушки, поэтому и приехала забрать тебя, — Эра продолжала медленно шагать и рассказывать все больше и больше. — Может, пока ты не чувствуешь этого, но ты ведь замечала, что люди прислушиваются к твоим словам, особенно если ты этого очень хочешь?

Перед глазами сразу возникла спина матери, покидающей кафе. Кристин так потрясла эта ситуация, что сперва она не заметила подвоха, но оценив произошедшее сейчас, поведение ее матери и правда было непривычным. Она скорее вступит в схватку с тигром голыми руками, лишь бы доказать,

что он не прав. Подобная упертость хорошо помогала матери в работе и совершенно уничтожала их взаимоотношения с дочерью.

— Можешь не отвечать, я по твоему выражению лица вижу, что было, — девушка смешливо хмыкнула. — Какие-то еще вопросы?

Кристин недолгое время шла молча и обдумывала все услышанное, и вскоре, когда они достигли конца аллеи, решилась на последний волнующий ее вопрос:

— Ты сказала, что чаще всего вы выбираете спасти людей. Но получается, есть и те... *вижу*, — само слово, просто набор букв, далось ей с трудом; произнося его вслух, она будто признавала, что это все на самом деле. — Те *вижу*, которые не спасают людей?

Эра остановилась и развернулась к ней:

— Да, иногда, намеренно или нет, мы никого не спасаем или просто не можем спасти. Но по большей части *вижу*становятся те люди, которым не все равно, и все, что мы делаем, идет лишь из искреннего желания помочь людям, — с ее лица пропала беспечность. — Поэтому, если ты все же решишь, что не хочешь этим заниматься, я тебя отпущу. Заставлю забыть все, и ты продолжишь жить как раньше. В нашей работе нет места принуждению. Какой бы сказочной ни казались новая способность и перспектива спасать людей, у этого всего есть и свои минусы. Мы не можем жить обычную жизнь, мы вынуждены скрывать свою сущность, нам посто-

янно приходится совершать сложные моральные выборы, и самое тяжелое — смириться с неизбежностью смерти, с тем, что спасти всех нельзя, — в каждом слове читалась невысказанная боль и отчаяние. В горле встал ком и Кристин неосознанно немного отстранилась. Боль и разочарование — вот ее возможные перспективы.

Последний год Кристин провела в адских терзаниях о правильности принятых решений. Увольнение, уход из дома, разрыв отношений с родителями — все это проехалось по ней самосвалом и практически раздавило.

Ей пришлось начинать все заново. Снимать маленькую комнату в дешевой квартире с ужасным ремонтом, потому что зарплаты бариста едва хватило бы на что-то получше. Выстраивать новые дружеские отношения, что оказалось чрезвычайно трудно, ведь она самолично отвернулась от всех предыдущих друзей. Справляться с гнетущими мыслями и непрекращающейся тревогой за свое будущее, ведь ее работа хоть и приносила деньги, но казалась ей временной и непрестижной.

Но то, что она выдавала за уверенность в завтрашнем дне, было лишь ее умело выстроенной декорацией — ширмой, за которой она пыталась скрыть гору проблем и чувство одиночества. И все это прикрытие продержалось бы лишь до тех пор, пока не случится нечто, что невозможно предугадать: прорванная труба, сломавшийся холодильник, неожиданное увольнение или болезнь — все это в мгновение ока могло

сорвать ее бездарное представление.

Что же она потеряет, отказавшись от этой притворной стабильности?

— Кажется, ничего, — вырвалось из нее, словно смертельный приговор.

Это осознание лавиной обрушилось на Кристин, сломав все ее кости разом. Возможно, сама *судьба* подводила ее к этому моменту: к этой встрече с загадочной незнакомкой и ее предложению. Она бы прямо сейчас могла бросить все. Ее никто и ничто не держит. Давление, которое на нее оказывал этот воображаемый пресс, не желало ее уничтожить, нет. Оно должно было вписать ее в новую форму, заставить ее измениться и стать чем-то более значимым. Оно «вытеснило» из нее лишние связи, которые тяготили ее.

Ее семья была далека от понятия нормальной. Долгое время Кристин считала обратное и поняла все, лишь когда трещина в их отношениях превратилась в непреодолимую пропасть. Она по-новому посмотрела на самых близких, как ей тогда казалось, людей. Гиперопекающая мать, которую беспокоило чужое мнение о себе больше, чем благосостояние дочери. Безразличный отец, который во всем слушался жену и никогда не вставал на сторону Кристин. Она быстро поняла: легче считать, что отца у нее нет вовсе, нежели принимать факт его полной незаинтересованности ее жизнью.

Токсичный коллектив, где каждый был убежден: Кристин — дурочка, на которую можно свалить всю работу и коман-

довать ей, словно она их девочка на побегушках. С кем-то из друзей она перестала общаться зря, но мама приучила ее не принимать полумер: если засох лист, срубить надо всю ветку. И вот теперь, когда она стала свободна от всех этих оков перед ней появился новый путь. Она не стояла на краю пропасти — она уже летела вниз, а Эра лишь протянула ей руку.

— Ну так что, скажи мне: ты готова оставить свою прошлую жизнь и променять ее на это?

Маленький красный лист, грациозно кружась, опустился прямо у ее ног. Кристин сделала глубокий вдох, перед самым отчаянным своим решением:

— Думаю, ты предлагаешь мне несоразмерный обмен. Моя нынешняя реальность лишь жалкие крошки жизни, — разочарованный вздох вырвался сам по себе. — Пусть то, что ты мне предлагаешь, и может ранить меня, но все внутри меня протестует от одной только мысли, что я откажусь.

Пока ее решимость окончательно не растаяла, Кристин протянула руку Эре:

— Я хочу присоединиться к вам.

Эра с интересом наблюдала за этим жестом. Сначала Крис показалась, что девушка не ответит, но вот ее губы тронула легкая улыбка, а прикосновение чужой руки отозвалось в Кристин далекой тоской.

— Рада приветствовать тебя в наших рядах, Кристин.

Глава 4

3:05, 28 сентября 2032 года

Им пришлось вернуться к машине, потому что место, в которое они направлялись, находилось далеко за городом. После их разговора сердце Кристин все не унималось: тревожные мысли волнами накатывали, напоминая о собственной глупости и доверчивости. Но она глушила их, концентрируя внимание на ночном пейзаже за окном.

Эра полностью откинулась на спинку и вела машину одной рукой. В салоне приятно пахло вишней и табаком.

— Мы едем в наше «логово», — она бросила быстрый взгляд на Крис, — я тебя представлю нашей главе, и она расскажет тебе все подробнее.

Известие о наличии какого-то главы вновь погрузило Крис в размышления, и она начала строить предположения насчет этого человека. Перед глазами сразу начали всплывать образы ее прошлых начальников. Директор школы, в которой она проработала два года, был тем еще тираном — это был мужчина 45 лет, прожженный сексист и лизоблюд. У таких руководителей если случаются скандалы с избиением и издевательствами, то виноватым всегда останется тот, кто был беднее. В его мирке правда просто имела свою цену.

Воздушные замки на счет опытного и мудрого директора растаяли в первый месяц работы. Но Кристин была мо-

лода и терпелива: она молчала и глотала любые оскорбления и унижения в свой адрес как с его стороны, так и со стороны других коллег. Выйдя из всего этого кошмара, она так боялась вновь пересечься с этим человеком, что, увидев кого-то лишь немного похожего, испуганно искала, куда бы спрятаться.

Начальницей кафе была женщина. Она была куда спокойнее и вежливее, но фанатично тряслась над репутацией своего заведения. Внеплановые проверки и постоянные тайные гости были обычным явлением. Благо с этим у Кристин никогда не было проблем: ей легко было держать лицо, и даже самым конфликтным посетителям она старалась угодить.

Каким же будет глава тайной и мистической организации, спасающей людей?

— Мне нужно что-то знать перед встречей с ней? — возможно она приравнивается к уровню бога и непременно нужно выказать ей особое уважение. — Я не хочу впасть в немилость из-за того, что была недостаточно вежлива.

Эра растерянно обернулась к ней и тихо рассмеялась:

— Впасть в немилость, — она задорно постучала по рулю, — расслабься, у нас нет жесткой иерархии, можешь разговаривать с ней так же как и со мной.

Кристин внимала каждому слову, и подобная реакция Эры немного успокоила ее: значит она и правда спросила нечто совершенно глупое.

— Хорошо, поверю тебе, — она обратно откинулась на

спинку сидения.

— Ну, скоро ты и сама в этом убедишься.

Их машина свернула с оживленного шоссе на грунтовую дорогу, проходящую через лес, и настолько узкую что по ней могла проехать только одна машина. Часы на приборной панели показывали три часа ночи. Свет фар освещал лишь дорогу впереди и небольшую кромку леса, состоящего из хвойных деревьев. От давящего мрака Кристин становилось не по себе. Она пыталась размеренно дышать, чтобы собрать мысли воедино.

В конце этой тропы им открылась небольшая расчищенная поляна, на которой они и остановились. Кристин отстегнула ремень безопасности и стала осматриваться. Единственное, за что можно было зацепиться взглядом, была небольшая кованая дверь, заросшая со всех сторон травой. Стоило чуть больше присмотреться, и можно было заметить, что по обе стороны от нее отходил каменный забор, настолько утонувший в растениях и мху, что походил на живую изгородь. Тесно сплетаясь с местной растительностью, она походила на портал в сказочное королевство, высеченный в чаще леса.

— Честно, я все больше думаю, что ты просто хочешь меня убить, — Кристин в очередной раз вцепилась в свою сумку. Со всех сторон ее окружал лес: плотный, непроходимый. В таком легко потеряться.

— Я могу оставить машину только тут, у нас есть еще один

подъезд к дому, более официальный. Только с ним одна проблемка, — Эра улыбнулась и пожала плечами, — я забыла от него ключи.

Девушки покинули машину. Эра легким движением толкнула дверь, и та отворилась, не издав ни единого звука. Она была не заперта. Вглубь территории вела достаточно широкая тропинка, значит, ходили по ней часто. Пространство вдоль нее было усыпано кустами белых роз, светящимися от лунного света.

Эра шла впереди. Подол ее длинного пальто скользил по нежным цветам, оставляя за собой дорожку из лепестков. Впереди показался просвет, но, стоя у Эры за спиной, Кристин не удавалось как следует рассмотреть, что ее ждет впереди.

— Как ты относишься ко всему старому? — обернувшись, поинтересовалась девушка.

— Очень обширный вопрос, насколько старому?

Они прошли мимо гипсовой статуи задумчивого мужчины; на пьедестале имелись заметные трещины, а все основание покрывал мох. Эра танцующе взлетела на невысокий мост и крутанулась, расставив руки в стороны.

— Знакомься, поместье «Флорариум», — Эра сделала глубокий вдох и прикрыла глаза, — наша северная обитель.

Кристин осторожно поднялась следом. Старые доски скрипнули под ее ногами, и она сильнее вцепилась в перила. С этой площадки открывался самый удачный вид на север-

шенно невообразимый сад.

Вокруг было множество совершенно разных растений. Где-то — это низенькая аккуратно подстриженная трава, на которой спокойно можно расстелить плед и устроить пикник. В другой стороне хаотичные кусты, разграничивающие тропинки от настоящего буйства флоры. Высокие деревья с мощной кроной, прячущие под своей тенью разные фигурки и статуи, которые Кристин с трудом могла рассмотреть. По примеру своей спутницы, она тоже поглубже вдохнула и начала таять от многообразия ароматов. Влажная древесина, цветы жасмина и что-то неуловимое, возможно, та самая старость. Волшебный запах времени: сырость, засохшие растения и остывший чай.

На первый взгляд место могло показаться запущенным: обилие растений и их расположение выглядело неряшливо, но все равно оказывало неповторимое впечатление.

— У меня нет слов, — она зачарованно покачала головой.
— Странное ощущение, но время тут как будто застыло.

Эра оперлась на перила и немного перевалилась вперед:
— Так и есть. Это место хранит в себе историю, ему некуда торопиться.

Кристин оперлась руками на ограждение моста и наклонилась вперед, взглянув на водоем. Внизу она увидела свое отражение, колыхающееся на глади воды. На секунду ей показалось, что в ответ на нее смотрел совершенно другой человек, но поднявшийся ветер ударил ей в спину, и отраже-

ние пришло в норму.

— Я все хотела спросить, а не слишком ли поздно мы решились навеститься к вашей главе? — в целом, вопрос важный, пусть для Кристин и было привычно спать по пять часов в день и ложиться глубоко за полночь.

— Мы не пойдем к ней прямо сейчас, но лучше дождаться утра в теплом доме, чем шататься по городу, — Эра указала рукой на тропинку, ведущую дальше вглубь. — Пойдем, покажу, где мы живем.

Кристин не отставала. Щебень тихо шуршал под подошвой ее кроссовок, где-то вдалеке заухала сова, а дышать с каждым шагом становилось все легче.

Они вышли на небольшую открытую поляну и практически уперлись в кирпичную стену. Кристин нерешительно сделала пару шагов назад и подняла голову.словно древний исполин перед ней вырастал огромный дом; среди желто-зеленого ансамбля он был главной звездой. Это был величественный старинный замок с потемневшими от непогоды и времени стенами. Если сад был хаосом и царством природы, то дом довершал эту картину своей строгостью и величественностью. Под лунным светом он был похож на уснувшего доброго зверя, и даже ползучие растения, обвившие его стены, казались мягкой шерстью, которая так и манила к ней прикоснуться.

К своему удивлению, Кристин обнаружила, что стена на которую она смотрела это лишь торец здания — жалкая

часть поистине большого дома.

— Признаю, если ты решишь убить меня в таком месте, это не так сильно меня расстроит, — нарушила Кристин трель сверчков, так приятно заполняющих тишину.

Эра фыркнула и закатила глаза:

— Никто тебя не собирается убивать, вот заладила же.

Крис нервно хихикнула.

Девушки обогнули стену справа и в глаза сразу ударил теплый свет фонаря, подсветивший простенькую дверь. Взявшись за ручку, Эра снова обернулась:

— В доме полностью безопасно, но я не ручаюсь за реакцию людей, разбуженных посреди ночи, так что води себя тихо.

Дверь без единого звука отворилась и впустила в дом ночных гостей. Они оказались в просторном коридоре. На каменном полу разметались разноцветные отблески света от больших витражных окон. Пройдя через еще одни двери, они попали в более мрачный, плохо освещенный коридор. По его убранству легко читалось благосостояние владельца: стены были отделаны деревянными панелями буазери, а на полу лежал паркет, выложенный сложным витражным рисунком. Кристин показалось преступлением ходить по нему в уличной обуви.

В конце их поджидал роскошный холл. Он и был первой комнатой встречающей гостей, которые попадали в дом днем и не тайно. Тут же была лестница ведущая на второй этаж.

Ее ступени были застелены красным ковром, чтобы подъем по ней был максимально бесшумным. Кристин никогда не боялась темноты, но размеры всего в этом доме, мрачная тишина и кричащая неизвестность, нагоняли на нее ужас.

Наконец они добрались до кухни и прилегающей к ней гостиной. Эра тут же включила несколько светильников, и по помещению растекся теплый свет, успокоив тревоги гости. Хозяйка дома легко ориентировалась на кухне. Она достала из шкафчика упаковку растворимого кофе и выразительно посмотрела на Кристин. Девушка быстро считала предложение и утвердительно мотнула головой, облегченно улыбнувшись.

Когда кофе был готов, Эра совершенно беспечно оставила гостью на диване гостиной, заверив, что вернется через двадцать минут. Крис скинула верхнюю одежду и обувь и, забив на приличия, залезла на диван. «Чувствуй себя как дома» — именно так ей и сказала Эра. Она настолько смирилась со всей неадекватностью ситуации, что просто поудобнее свернулась на мягком диване утонув в подушках.

Оставшись в тишине и наедине с собой, она для начала решила осмотреться. Большое, просторное помещение, особенностью которого были огромные окна, уходящие под самый потолок, с правильной аркой сверху, выходящие на подсвеченные главные ворота. Высота потолков здесь была метров шесть не меньше. Дом хоть и был старым, но весь текстиль выглядел сдержанно, без витиеватых узоров и вензе-

лей. Девушка занимала край центрального дивана, по двум сторонам от которого стояло еще два таких же, длинных и уютных. Перед ней стоял низкий кофейный столик, на котором она и оставила кружку кофе, предварительно взяв подставку. «Кто знает, сколько стоит эта мебель, я не хочу портить ничего в первый же день» — рассуждала Кристин, шарясь в ее поисках на кухне.

Теплый приглушенный свет, исходивший от небольшой лампы-цветочка — их торшер напоминал бутон колокольчика, выполненный из стекла. Подушки, пледы и пушистые ковры — обилие этого дарило ощущение безопасности, и Кристин потихоньку расслаблялась.

У стены, напротив входа, стоял огромный камин — настоящий хозяин этой гостиной. Внешняя часть камина была выполнена из дерева, и пусть все детали рассмотреть ей не удалось, но Кристин точно заметила рельефные рисунки на облицовке портала и массивные колонны, обрамляющие его с двух сторон.

Подобную комнату она как-то видела в фильме, то была гостиная императрицы, богатству которой завидовали все соседи. Ей было несложно представить, что Эра богата: ее поставленные манеры, осанка, и таинственный шарм вполне вписывались в этот образ. Что было более интересно, *какона* заработала столько денег? Способности, о которых Кристин сегодня узнала, легко можно обернуть в свою пользу, стоит лишь все удачно обставить, и можно легко заставить людей

«добровольно» делиться своими доходами или открыть совместный бизнес и никогда не заниматься им, лишь получать доходы от дивидендов или прибыль самой компании. Но у всего есть своя цена.

Шаркая в домашних тапочках, Эра тихо спустилась по лестнице. Шикарная шевелюра была завязана в небрежный хвост, а свой роковой наряд она сменила на свободные брюки и теплый кардиган, доходящий до колен. Конечно, бросать гостью одну было невежливо, но дурацкие человеческие ноги уставали от каблучков сильнее, чем она хотела.

Пройдя в гостиную, она мгновенно напряглась, не сразу заметив девушку. Кристин, сморенная усталостью, мирно сопела, зарывшись в ворохе подушек. Эра замерла в метре от нее, вслушиваясь в ровное дыхание своей подопечной. Только убедившись, что она на самом деле спит, облегченно улыбнулась и стащила плед с другого конца дивана, укрывая им свою будущую ученицу.

— Доброй ночи, Кристин. Теперь ты дома...

Глава 5

8:1

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.